

Глава 6. Знамя Принцессы

На следующее утро, около восьми, я ещё спал. В дверь дважды постучали, и не успел я опомниться, как вошедший сам распахнул её.

Это был тот самый Златовласый.

Вчера я был на него крайне зол, но сейчас, не выспавшись, чувствовал себя заторможенным. Я просто лежал и смотрел, как он подходит к моей кровати, ставит рядом стул и садится, не в силах вымолвить ни слова.

— Доброе утро, господин Линь, — он улыбнулся, поздоровавшись со мной. Его рука расслабленно лежала на колене, вся поза выражала крайнее спокойствие. — Я пришёл вас навестить. Как вы себя чувствуете сегодня?

Я ответил парой вежливых фраз. Был уверен, что он пришёл склонить меня к сдаче. Этот человек явно принадлежал к тому типу людей, которые прекрасно знают о своей привлекательности. Он смотрел на собеседника с обезоруживающим дружелюбием, говорил мягко, а в его взгляде не было и тени агрессии. Казалось, он даже на собаку смотрел бы с нескрываемой нежностью. Уверен, он не одну девушку обвёл вокруг пальца этим приёмом.

Я приготовился выслушать его доводы, но Златовласый, закончив с любезностями, сразу перешёл к делу:

— Господин Линь, вы подумали над вчерашним предложением?

Он говорил так легко, будто речь шла о пустяке. Я понимал, что горе и радость одного человека другому не ведомы, и не ждал от Лэнса сочувствия.

— Знаете, я всё ещё надеюсь, что есть другой выход, — сказал я. — Лично я всё же склоняюсь к тому, чтобы не выходить замуж.

— Я так и знал, что вы это скажете.

Чжоу Цзымо похлопал меня по плечу.

— В общем-то, ваше нежелание вполне понятно. Нам ведь тоже не очень-то хочется, приехав ради исследования, увозить с собой супругу, верно? Но это действительно особый случай, и это самый простой способ всё уладить.

— Что ж, очень жаль, что вам приходится так страдать, — съязвил я.

Златовласый ответил, что мне не стоит преувеличивать. Не знаю почему, но мне ужасно захотелось его ударить. В его ухмылке было что-то ехидное, скрытно-злорадное.

— Послушайте, мне кажется, это уже перебор, — мягко сказал я. — Я и сам немного суеверен и готов принять многое, но это выходит за рамки моего понимания.

— Поэтому сегодня я пришёл рассказать вам историю, — произнёс собеседник. — Вы послушайте, а потом решите, выходить замуж или нет.

И он рассказал мне легенду, связанную со Знаменем Принцессы. Говорил Лэнс живо и увлекательно, но из-за его шутливого тона рассказ не казался таким уж страшным.

— Вы, наверное, не видели Знамя Принцессы, — начал он. — Здесь это очень распространённое верование. Почти у каждого большого загона для овец стоит шест, на котором висит этот предмет.

Он достал телефон и показал фотографии. Знамя выглядело примерно так, как я и представлял: квадратный флаг яркой расцветки, исписанный символами, похожими на письма. Они шли по краю, а в центре был изображён абстрактный знак, напоминавший странные мантры.

Я подумал, что это монгольская письменность, но Златовласый сказал, что эти знаки не имеют смысла и не принадлежат ни одному из известных языков. Учёные уже давно пытаются их расшифровать, но, к сожалению, пока безуспешно.

— Откуда же они взялись? — спросил я. — Их что, просто так нарисовали?

— А вот об этом и будет моя история.

По его словам, давным-давно в одном из племён этой степи жила очень красивая принцесса.

— Все эти истории случаются только с красивыми людьми, — заметил он. — Люди вроде нас с тобой всегда в опасности, слишком легко стать главными героями.

Я чуть не закатил глаза, но Лэнс, не обращая внимания, продолжил.

К восемнадцати годам Принцесса Сара прославилась на всю степь. Она была искусной наездницей и лучницей, обладала недюжинной силой. Однажды она выследила и убила трёх волков-людоедов, а затем привезла в племя останки их жертв. Люди обожали её и называли «Падающей звездой степей» за яркость и пылкий нрав.

Как-то раз, вернувшись с охоты, она рассказала, что видела странное явление: на склоне

небольшого холма под деревом стояла тёмная фигура и медленно манила её рукой. Когда принцесса поскакала туда, и фигура, и холм исчезли.

Отец девушки, Каган племени, обратился к шаманке. Та зажгла священный дым и, истолковав его, с тревогой сообщила, что видение принцессы — дурной знак. Она не должна была родиться дочерью правителя, её появление на свет было связано с некоей злой миссией. Чем ярче она будет проявлять себя, тем больше бед принесёт степи. Что это за миссия, легенда не уточняет.

Каган спросил, как можно это исправить. Шаманка долго размышляла и сказала, что принцесса должна покинуть степь. Только тогда её несчастье уйдёт вместе с ней и не будет больше влиять на народ.

Отец любил свою дочь, но слова шаманки нельзя было игнорировать. Он решил выдать её замуж за пределы степи — например, в Срединное царство.

Узнав о пророчестве, принцесса, заботясь о своих подданных, согласилась. С таким проклятием её, конечно, не могли выдать за императора, но один из местных князей попросил её руки, и она приняла предложение.

В день свадьбы принцесса с большой свитой покинула племя. Она ехала впереди на белом коне.

У ручья принцесса велела сделать привал. Её конь последовал за ней в рощу. Свита подумала, что она отлучилась по нужде, и не стала её беспокоить.

Но прошло много времени, а она не возвращалась. Люди пошли на поиски и нашли на земле её одежду, разбросанную по лесу. Пройдя дальше, они увидели белого коня: он стоял под деревом и бил копытом.

Это дерево было огромным, метров двадцать в высоту, и, что странно, вся кора с него была содрана. На белом стволе, сверху донизу, были начертаны бессмысленные символы.

Люди решили, что принцесса не смогла оставить степь и превратилась в дерево, чтобы вечно охранять её покой. Они срисовали символы и сделали из них Знамя Принцессы, которое использовали для отпугивания волков.

История закончилась, и у меня по спине пробежал холодок. Огромное дерево, исписанное странными знаками... Какие же они смелые, что решились их скопировать. Я бы на их месте тут же бежал без оглядки.

Златовласый спросил, что я думаю. Я честно ответил.

— Тогда постарайся не испугаться дальше, — улыбнулся он. — Это была приукрашенная версия. Из устных преданий шаманок мы слышали другой, более древний вариант.

В той версии принцесса видела этот холм, дерево и машущего ей человека не один раз.

Лица человека было не разглядеть, но, если сравнивать с деревом, его рост был не меньше трёх метров.

Он появлялся на пути каждый раз, когда она проезжала мимо, и медленно махал рукой. Когда же она, набравшись храбрости, ехала вперёд, он исчезал.

Принцесса была измучена. Услышав, что замужество может избавить её от этого кошмара, она сразу согласилась.

В день отъезда она повела коня в рощу. В рассказе шаманки, свита звала её, но не получила ответа. Решили, что она просто не слышит. Когда же люди вошли в рощу, они нашли не только одежду, но и капли крови, разбросанные повсюду.

Дойдя до того самого дерева, свита в ужасе бросилась врассыпную.

На верхушке дерева висел прямоугольный лоскут человеческой кожи. На нём ногтями были процарапаны кровавые знаки. След крови тянулся от подножия до самой макушки, словно принцесса сама содрала с себя эту кожу, повесила её и исчезла.

Шаманка, осмотрев место, сказала, что принцессу забрал великан, живший под деревом, а это — его плата. Мы обязаны поклоняться этой коже, иначе волки снова нападут.

Со временем кожа превратилась в знамя, а символы на ней были скопированы с того самого лоскута.

Эта легенда была слишком кровавой, и отвращение пересилило страх.

— Так в чём смысл этой истории? — спросил я. — Принцесса уехала, беда миновала, но с неё заживо содрали кожу? Кто же после такого захочет замуж?

— Не стоит так углубляться в мистику, — сказал Златовласый. — А что, если всё было иначе? Что, если принцесса просто погибла в роще от рук преступника, который содрал с неё кожу и повесил на дерево, чтобы выдать всё за проделки духов?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился я. — Я не понимаю.

— Я имею в виду, что многие события в этой степи можно объяснить как сверхъестественное, если ты в это веришь. Но, с другой стороны, можно найти более приземлённое или даже научное объяснение. Можно трактовать их как в хорошую, так и в плохую сторону. Обычаи ведь создают люди.

Он продолжил:

— Но задумайся, почему именно эта история передавалась столько лет и стала верованием, а другие, более жуткие — нет? Наверное, в ней есть что-то из ряда вон выходящее. То, что мы называем «действенным».

Чжоу Цзымо открыл телефон, что-то поискал и показал мне. На экране была страница из древней книги, написанной, судя по всему, на монгольском.

— Знамя Принцессы с момента начала ведения хроник часто падало — от ветра или если его сбивали, — сказал он. — Но было зафиксировано лишь два случая, когда падение было связано с волками. И оба раза в степи начинался волчий мор. В остальных же случаях ничего не происходило.

— Ты можешь сказать, что это совпадение, — он постучал пальцем по экрану. — Но два раза уже случилось, кто знает, не будет ли третьего? Кусок человеческой кожи неизвестного происхождения, поклонение узорам на котором предотвращает волчью беду... По мне, так история принцессы — лишь прикрытие для какой-то более глубокой правды. Этот рисунок может быть напрямую связан с волками.

— Но если следовать твоей логике, то ритуал бессмыслен? — я ухватился за его слова.

— Нет. Я хочу сказать, что между узором, волками и обрядом замужества существует некая связь, которую мы пока не видим, если отбросить саму принцессу как символ, — продолжил он. — Узор сдерживает волков. Когда он перестаёт действовать, они нападают. Но если человек, по вине которого узор перестал работать, покинет степь, беды не случится. пышная свадьба — это лишь способ оповестить всех о скором отъезде. Понимаешь?

— То есть свадьба — это как бы уведомление для кого-то? — пробормотал я. — Сообщить этому «третьему», и тогда волки не нападут?

Златовласый с интересом посмотрел на меня. Его глаза были сероватыми, и я мог видеть в них собственное отражение.

— Старина Чэнь говорит, что чувствительные люди обычно умны, — улыбнулся он. — Вижу, что это правда.

Раз уж он раскрыл свои карты, я тоже решил идти ва-банк.

— Мне кажется, вы не просто научная экспедиция, — сказал я. — Кто вы такие на самом деле? И почему так настаиваете на этом ритуале?

— Можешь считать нас группой людей, ищущих истину, — Лэнс отмахнулся. — О деталях я могу рассказать позже. На сегодня историй достаточно. Я пришёл с поручением от профессора, так что, господин Линь, вы согласны?

— Вы хотите с помощью этого обряда выманить то, что на самом деле управляет волками, — внезапно понял я. Их цель была предельно ясна. — Вы хотите найти это существо? Скажи мне честно, это человек или что-то другое? Ваши люди пострадали из-за него?

События, произошедшие с момента приезда, снова всплыли в памяти. У меня появилось очень плохое предчувствие. Эти люди напоминали мне тех форумных смельчаков, которые пытаются играть в призраков и пропадают. Разница лишь в том, что те просто бездумно лезли на рожон, а эти делали это профессионально, но суть не менялась.

Златовласый пристально посмотрел на меня. За вечной улыбкой проступила острота его взгляда.

— Господин Линь, слишком умные люди не вызывают симпатии, — сказал он. — Но на самом деле ты довольно милый, поэтому я готов помочь тебе просто так.

Моя настороженность достигла предела. Если он из тех самоубийц, кто хочет проверить истинность легенд, то я знал, чем это заканчивается. Я сам прошёл через безумие, и мне было что сказать по этому поводу.

— В чём помочь? — спросил я.

— Вообще-то, получив твой телефон, мы связались с твоей группой и сообщили им, что ты в безопасности, — он снова улыбнулся своей обычной беззаботной улыбкой. — И они рассказали нам кое-что интересное.

— Я слышал от Анар, будто перед аварией ты видел густой туман, а потом — юрты, — он небрежно положил телефон экраном вниз на тумбочку. — Но в ту ночь, когда ты разбился, никакого тумана не было. Люди из передней и задней машин своими глазами видели, как ты повернул руль, выехал из колонны и поехал напрямиком в темноту.

— В древние времена ты бы, наверное, не на машине ехал, — задумчиво произнёс Лэнс. — А на коне.

— Оторваться от группы и ускакать на коне без оглядки туда, где тебя никто не видит... — тихо сказал Златовласый. — Мне кажется, то, что произошло с тобой — это та же история, что случилась с принцессой.

Моё сердце пропустило удар.

Вот, значит, к чему был весь этот длинный рассказ.

Легендарная принцесса повела коня в рощу, а я поехал вглубь степи. Неужели она тоже видела туман? И поехала вперёд, думая, что отбилась от своих?

Что она услышала и увидела потом, что привело к её исчезновению? И что оставило на месте её гибели информацию о «Знамени Принцессы»?

— Но принцесса исчезла, а я жив.

Я старался, чтобы мой голос звучал твёрдо.

— Возможно, — заметил собеседник. — Но как долго ты ещё проживёшь?

Я готов был вскочить и ударить его, но мы сидели слишком далеко. Сдерживая гнев, я сказал:

— Подойди, я тебе кое-что скажу.

— Неужели господин Линь хочет поднять на меня руку? — удивился он. — Я ведь вижу твои мысли. Но ты до меня не дотянешься, так что всё в порядке.

Теперь я понимаю, почему мастера боевых искусств от гнева харкают кровью. Мне сейчас хотелось сделать то же самое прямо ему в лицо.

— Так, по-твоему, если я не буду участвовать в ваших смертельных играх, то у меня нет выхода?

— Вовсе нет, — с притворной грустью сказал Лэнс. — А вдруг всё это ложь? Вдруг в мире вообще не происходит подобных вещей? Так что, господин Линь... — он ткнул пальцем мне в плечо, — ты, скорее всего, в безопасности.

— Но есть ли подобные вещи на самом деле, ты и сам прекрасно понимаешь.

Он знал гораздо больше, чем показывал. Я даже подозревал... нет, я был уверен, что он уже всё про меня выяснил.

— Ты знаешь о моём прошлом?

Я старался сохранять спокойствие. В споре проигрывает тот, кто первым раскрывает карты. Похоже, я уже проиграл. Для него я был как на ладони, а я о них не знал ничего.

— Знаю, — безразлично ответил он, словно копаться в чужой биографии — обычное дело. — Поэтому я и говорю, что хочу помочь.

— Мы знаем, что это за дыхание.

Когда он произнёс эту фразу, я понял, что попался. Какой бы ни была ловушка, я в неё угожу.

Столько времени в психиатрической больнице, столько лекарств, чтобы избавиться от этого звука... и вот, оказывается, у него есть ответ. Если бы он сказал мне это два-три года назад, я бы на коленях ползал, ботинки ему чистил, не то что согласился на какой-то ритуал.

Но я помолчал несколько мгновений. Моё нетерпение было для него очевидным, но нужно было хотя бы сделать вид, что я не на крючке.

— Откуда мне знать, что ты не врёшь, — сказал я, и мои слова показались мне жалкими. — Я ведь всё равно не знаю правильного ответа.

— Врать тебе нет смысла, — честно ответил Златовласый. — Ты ведь и сам догадался, что «мы» — это не только я и Старина Чэнь.

— На твои вопросы уже есть ответы. Как говорится, «Цзян Тайгун удит рыбу — клюнет тот, кто сам захочет». Мой крючок прямой. А заглатывать наживку или нет — решать тебе, господин Линь.

Я знал, что проиграл. Я был соблазнён. Даже понимая, что это приманка, я бы без колебаний на неё клюнул. «Истина» — слишком заманчивое слово. Никто не откажется узнать, что же с ним на самом деле произошло.

— Я согласен.

Сказав это, я почувствовал странное облегчение. Я так долго безуспешно избегал и отрицал всё это, а теперь, наконец, перестал быть пассивным и решил действовать.

— Но вы должны гарантировать мою безопасность.

— Конечно, — Златовласый ослепительно улыбнулся. — Мы со Старинной Чэнем очень надёжные ребята.

Старина Чэнь и впрямь выглядел надёжнее.

— Кстати, — вспомнил я ещё кое-что, — этот ритуал... его нужно провести полностью? И меня что, вывезут из степи?

— А? Конечно, нет, — сказал собеседник. — Мы ведь и так чужаки. Провести ритуал в степи — это всё равно что ты уже вышла замуж и покинула её.

— Хорошо, я отвечаю за «выход замуж», — сказал я. — А кто отвечает за другую часть?

Златовласый усмехнулся и наклонился ко мне. Я заметил, что он всегда склонен к телесному контакту, и напрягся.

Я думал, он снова ткнет меня или похлопает, но он неожиданно обнял меня за плечи.

— Я иностранец, — сказал он. — Боюсь, ритуал может не подействовать, так что Старина Чэнь женится на тебе.

— Старина Чэнь — хороший мужчина, он будет к тебе добр.

Я попытался ткнуть его локтем, но он со смехом увернулся.

<http://bllate.org/book/13479/1663627>